Ист-365

А. С. АЛЕКСѢЕВЪ.

СПОРНЫЙ ВОПРОСЪ

РУССКАГО ГОСУДАРСТВЕННАГО ПРАВА.

Изъ Журнала Министерства Юстиціи
(Ноябрь 1904 г.).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Сенатская Типографія
1904

Годъ въ **1905** году одиннадцатый

„ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ“

будетъ выходить ежемѣсячно, за исключеніемъ іюля и августа, книгами въ объемѣ около 20 листовъ. Подписной годъ начинается съ января 1905 г.

Въ „Журналѣ“ печатаются: 1) Узаконенія и распоряженія правительства, приказы и циркуляры по вѣдомству Министерства Юстиціи; 2) Статьи по исторіи, теоріи и практической разработкѣ права и судопроизводства, особенно гражданскаго и уголовнаго; 3) Обзоръ текущей судебной практики, систематическія извлеченія изъ рѣшеній Гражданскаго и Уголовнаго Кассаціонныхъ Департаментовъ и Общаго Собранія Правительствующаго Сената; 4) Литературное обозрѣніе: критическіе отзывы о новыхъ книгахъ и брошюрахъ, русскихъ и иностранныхъ, библіографическій указатель юридической литературы, русской и иностранной; 5) Обзоръ иностраннаго законодательства: свѣдѣнія о новыхъ законахъ и законопроектахъ въ иностранныхъ государствахъ; 6) Письма изъ Англіи.

Въ книгахъ „Журнала“ за 1904 годъ, между прочимъ, напечатаны слѣдующія сообщенія, статьи и замѣтки:

Высочайше учрежденная Особая Коммиссія для разработки мѣропріятій, вызываемыхъ изданіемъ новаго уголовнаго уложенія. Журналъ № 1. — **Всеподданнѣйшій докладъ Министра Юстиціи статсъ секретаря Муравьева** о дѣятельности Министерства Юстиціи за истекшее десятилѣтіе (1894—1904).—**Кассо, Л. А.** Къ столѣтію кодекса Наполеона (1804—1904).—**Тарновскій, Е. Н.** Репрессія суда присяжныхъ по даннымъ за 1875—1900 г.—**Гордонъ, В. М.** Увеличеніе иска процентами.—**Штильманъ, Г. Н.** Критика трехъ основныхъ вопросовъ уголовнаго права.—**Сарандо, А. К.** Наслѣдственное оброчное владѣніе въ проектѣ гражданскаго уложенія. — **Гедда, А. Н.** Обязательная доля въ наслѣдствѣ по проекту новаго гражданскаго уложенія. — **Люблинскій, А. И.** Неопредѣленные приговоры.—**Малышевъ, Н. Н.** Положеніе киргизской женщины по обычному семейному праву киргизовъ (по адату). — **Трегубовъ, С. Н.** Уголовная отвѣтственность врача за врачеваніе безъ согласія больного.—**Кассо, Л. А.** Къ исторіи Свода законовъ гражданскихъ.—**Ширковъ, В. П.** Преступленія толпы по новому уголовному уложенію.—**Товстолѣсъ, Н. Н.** Общая собственность по проекту гражданскаго уложенія. — Изъ практики Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената. *К. П. Змирлова.*—Къ вопросу объ измѣненіи порядка судебно-межеваго разбирательства. *Г. Станкевича.*—Дѣйствительно ли отреченіе отъ наслѣдства по рядной записи, совершенное несовершеннолѣтнимъ безъ согласія и подписи попечителя? *И. Харламповича.*—Нищенствующія дѣти, какъ питомникъ преступленія. *М. Гораовскаго.*—Очерки Закавказскаго межеванія. *Б. Хавскаго.*—По поводу сенатскаго рѣшенія отъ 24 марта 1903 года. *А. Эльенбогена.*—Судебная практика въ зависимости отъ пользованія сборниками кассаціонныхъ рѣшеній Сената. *Д. Кирьева.*—Законодательная техника и народное право. *А. Башмакова.*—Предѣлы правъ защиты и присяжныхъ засѣдателей по дѣламъ о сознающихся подсудимыхъ

А. С. АЛЕКСѢЕВЪ.

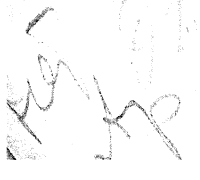
СПОРНЫЙ ВОПРОСЪ

РУССКАГО ГОСУДАРСТВЕННАГО ПРАВА.

Изъ Журнала Министерства Юстиціи
(Ноябрь 1904 г.).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Сенатская Типографія
1904

107258



СПОРНЫЙ ВОПРОСЪ

РУССКАГО ГОСУДАРСТВЕННАГО ПРАВА [1]).

А. С. Алексѣева.

Вопросъ о формальномъ разграниченіи закона отъ другихъ повелѣній верховной власти остается еще до сего времени спорнымъ въ русской юридической литературѣ. А между тѣмъ ему посчастливилось болѣе, чѣмъ какому-либо другому вопросу: среди немногихъ монографій по русскому государственному праву ему посвящены статьи покойнаго Градовскаго—„Законъ и административное распоряженіе“, онъ же послужилъ темой для докторской диссертаціи—„Указъ и законъ“ проф. Коркунова, который затѣмъ въ своемъ „Русскомъ государственномъ правѣ“ на длинномъ рядѣ интересныхъ страницъ повторилъ главные выводы своего изслѣдованія.

Но эти два выдающихся публициста пришли въ своихъ работахъ къ совершенно различнымъ выводамъ. Градовскій считаетъ отличительнымъ признакомъ законодательныхъ актовъ—Высочайшую подпись, по опредѣленію же проф. Коркунова, законъ есть велѣніе верховной власти, состоявшееся при участіи Государственнаго Совѣта [2]).

---

[1]) *Отъ ред.*—Не раздѣляя нѣкоторыхъ положеній почтеннаго автора статьи, мы печатаемъ ее въ виду большого интереса затрогиваемаго въ ней вопроса и его спорности. Ред.

[2]) Русское государственное право; 4 изд. 1903 г. т. II, стр. 30.

Эти два принципіально различныхъ воззрѣнія отразились и на нашей учебной литературѣ по русскому государственномуправу. Проф. В. Ивановскій въ своемъ курсѣ, слѣдуя Градовскому, утверждаетъ, что закономъ считаются тѣ санкціонированныя Императоромъ нормы, которыя подписаны Имъ собственноручно [1]); проф. же Куплеваскій въ своемъ учебникѣ присоединяется къ воззрѣнію проф. Коркунова и опредѣляетъ законъ какъ „актъ, который прошелъ черезъ Государственный Совѣтъ“ [2]).

Въ виду такого разногласія, господствующаго и по настоящее время въ нашей литературѣ по одному изъ важнѣйшихъ вопросовъ русскаго государственнаго права, мы считаемъ нелишнимъ подвергнуть его новому пересмотру и провѣрить тѣ опредѣленія, которыя даютъ закону наши ученые юристы.

Въ первой части нашей работы мы дадимъ краткій обзоръ различныхъ формъ, въ которыя облекаются акты верховной власти, и, примыкая въ общемъ къ воззрѣнію Градовскаго, попытаемся установить какъ формальные, такъ и матеріальные признаки закона. Во второй части мы подвергнемъ подробному анализу доводы проф. Коркунова и тѣ постановленія нашего законодательства, на которыхъ онъ основываетъ свое опредѣленіе закона.

I.

Понятіе закона по русскому законодательству.

1. Классификація повелѣній верховной власти по формальнымъ признакамъ.

Всѣ повелѣнія верховной власти въ сферѣ непосредственной дѣятельности Монарха съ формальной точки зрѣнія дѣлятся на двѣ основныя категоріи: во-первыхъ, на указы, изданные за собственноручнымъ Высочайшимъ подписаніемъ

[1]) Русское государственное право; 1896 г. т. I часть первая, стр. 119.
[2]) Русское государственное право; 2 изд. 1902 г. т. I, стр. 62.

(или законы), во-вторыхъ, на указы объявляемые (или словесныя Высочайшія повелѣнія).

I. Повелѣнія верховной власти, изданныя за собственноручнымъ Высочайшимъ подписаніемъ (законы), бываютъ въ свою очередь двухъ родовъ: 1) повелѣнія непосредственныя, состоявшіяся безъ участія Государственнаго Совѣта: указы именные [1]); 2) повелѣнія, прошедшія черезъ Государственный Совѣтъ: мнѣнія Государственнаго Совѣта, собственноручнымъ Высочайшимъ подписаніемъ утвержденныя.

II. Указы объявляемые, или словесныя Высочайшія повелѣнія, распадаются также на два вида: 1) повелѣнія непосредственныя, изданныя безъ участія совѣщательныхъ учрежденій (Высочайшія повелѣнія въ собственномъ смыслѣ); 2) повелѣнія, состоявшіяся при участіи совѣщательныхъ учрежденій: a) положенія Комитета Министровъ, b) мнѣнія Государственнаго Совѣта. Положенія Комитета по дѣламъ, внесеннымъ министрами, утверждаются словесными повелѣніями, объявляемыми по журналамъ Комитета управляющему дѣлами Комитета, представляющему эти журналы Его Императорскому Величеству (ст. 55—57, 59, 97 Учрежд. Комит. Мин.). Мнѣнія Государственнаго Совѣта, не требующія Высочайшаго подписанія, закрѣпляются подписью Предсѣдателя Государственнаго Совѣта, удостовѣряющей Высочайшее утвержденіе.

Изъ этого обзора различныхъ формъ, въ которыя облекаются велѣнія верховной власти, мы можемъ вывести два положенія, имѣющія существенное значеніе для нашего дальнѣйшаго изложенія.

---

[1]) Разновидностями такихъ непосредственныхъ повелѣній нужно признать и собственноручно Высочайше утвержденные доклады министровъ и главноуправляющихъ и тѣ указы, которые направляются Государемъ на разсмотрѣніе Комитета Министровъ и Имъ собственноручно подписываются. О нихъ говоритъ ст. 64 Учрежденія Комитета Министровъ: по тѣмъ дѣламъ, которыя вносятся на разсмотрѣніе Комитета не отъ министра, но представляются по Высочайшей волѣ другими лицами или присылаются прямо отъ Государя Императора, по воспослѣдованіи Высочайшаго разрѣшенія, изготовляются въ Канцеляріи Комитета, когда дѣло того требуетъ, проекты указовъ, которые, по предварительномъ разсмотрѣніи въ Комитетѣ, подносятся къ Высочайшему подписанію и отсылаются потомъ къ министрамъ для надлежащаго исполненія.

Мы видимъ, во-первыхъ, что мнѣнія Государственнаго Совѣта могутъ быть какъ законами, такъ и объявляемыми указами: они являются законами, когда подписаны Государемъ, и представляютъ собою указы объявляемые (или, что то же,—словесныя Высочайшія повелѣнія), когда санкціонированы словеснымъ утвержденіемъ Государя.

Предложенная классификація показываетъ, во-вторыхъ, что „объявляемый указъ"—понятіе очень широкое, которое обнимаетъ не только словесныя Высочайшія повелѣнія непосредственныя, но и всѣ положенія Комитета Министровъ и мнѣнія Государственнаго Совѣта, утвержденныя Государемъ не собственноручнымъ Высочайшимъ подписаніемъ, а словесно.

Проф. Коркуновъ признаетъ неправильнымъ такое толкованіе термина „объявляемый" указъ; онъ утверждаетъ, что объявляемый указъ представляетъ собою особый видъ словесныхъ повелѣній, къ которому нельзя отнести словесно утвержденныя мнѣнія Государственнаго Совѣта и положенія Комитета Министровъ.

„Прежде всего",—говоритъ почтенный профессоръ,—„ст. 66 осн. зак. въ дѣйствительности ограничиваетъ силу не всѣхъ словесныхъ Высочайшихъ повелѣній, а только объявляемыхъ указовъ. А это не одно и то же. Въ составленномъ въ 1815 году систематическомъ сводѣ существующихъ законовъ, т. I вступленіе § 30, объявляемые указы опредѣляются, какъ тѣ словесныя повелѣнія, которыя объявляются Сенату министрами, сенаторами, генералъ-адъютантами и т. п. Если бы Государь объявилъ Сенату свою волю, это не было бы „объявляемымъ указомъ" [1]). Изъ этихъ словъ слѣдуетъ заключить, что, по мнѣнію проф. Коркунова, объявляемые указы суть тѣ велѣнія верховной власти, которыя Государемъ объявляются черезъ уполномоченныхъ на то лицъ, словесныя же повелѣнія—такія предписанія, которыя передаются Государемъ лично. Въ нашихъ законахъ нѣтъ, однако, никакихъ указаній на такое различіе между объявляемымъ

[1]) Русское государственное право, изд. 1903 г. стр. 18.

указомъ и словеснымъ повелѣніемъ: по терминологіи нашего свода эти два различныхъ выраженія обозначаютъ собою одинъ и тотъ же родъ Высочайшихъ повелѣній. Законодатель, говоря, напримѣръ, въ статьяхъ 66 и 77 осн. зак. объ ограниченной, сравнительно съ закономъ, силѣ указовъ, Государемъ не подписанныхъ, въ первой изъ нихъ употребляетъ терминъ „объявляемый указъ", а во второй—„Высочайшее повелѣніе". Формальный же признакъ, при помощи котораго проф. Коркуновъ хочетъ установить различіе, существующее будто-бы между объявляемымъ указомъ и словеснымъ Высочайшимъ повелѣніемъ, стоитъ въ прямомъ противорѣчіи съ постановленіями нашего законодательства, которыя не знаютъ словесныхъ повелѣній, объявляемыхъ Государемъ Сенату, Государственному Совѣту, Комитету Министровъ лично, а не черезъ уполномоченныхъ на то закономъ сановниковъ. Высочайшія повелѣнія объявляются Сенату Министромъ Юстиціи [1]), Государственному Совѣту—его Предсѣдателемъ [2]); о словесныхъ же повелѣніяхъ, лично объявляемыхъ Государемъ Комитету Министровъ, нашъ законъ также ничего не знаетъ: въ этомъ совѣщательномъ учрежденіи, имѣющемъ своего особаго предсѣдателя, Государь лично не присутствуетъ и свои Высочайшія повелѣнія можетъ передать ему лишь черезъ Управляющаго дѣлами Комитета или черезъ уполномоченныхъ на то лицъ.

Проф. Коркуновъ, впрочемъ, самъ сознается, что въ нашихъ законахъ нельзя найти опоры для того опредѣленія, которое онъ даетъ объявляемому указу. „Въ дѣйствующемъ Сводѣ законовъ",—говоритъ онъ,—„нѣтъ такого прямого

---

[1]) Дѣла въ Правительствующій Сенатъ вступаютъ или черезъ Министерство Юстиціи, или непосредственно черезъ канцелярію Сената. Черезъ Министра Юстиціи вступаютъ всѣ именныя Высочайшія повелѣнія, за собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, на имя Правительствующаго Сената состоявшіяся, также манифесты, Высочайше утвержденные доклады, мнѣнія Государственнаго Совѣта, положенія Комитета Министровъ и объявляемыя Сенату Высочайшія повелѣнія .... Всѣ другія дѣла поступаютъ въ Сенатъ черезъ канцелярію (ст. 48 учрежд. Сен.).

[2]) Словесныя Высочайшія повелѣнія объявляются Государственному Совѣту всегда Предсѣдателемъ онаго (ст. 131 Учрежд. Госуд. Сов.).

опредѣленія термина—„объявляемый указъ. Но на дѣлѣ“ (?),— продолжаетъ онъ,—„онъ и теперь сохранилъ то же значеніе. Примѣчаніемъ къ ст. 55 осн. зак. къ объявленію Высочайшихъ указовъ уполномочиваются не учрежденія, а т о л ь к о отдѣльныя лица“ [1]). Это невѣрно: въ текстѣ приводимой проф. Коркуновымъ статьи прямо говорится, что „дополненія и изъясненія закона могутъ быть излагаемы по словеснымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, объявляемымъ м ѣ с т а м и и лицами, отъ верховной власти къ тому уполномоченными“.

Проф. Коркуновъ приводитъ, наконецъ, еще одинъ доводъ въ пользу своего мнѣнія объ отличіи объявляемаго указа отъ словеснаго повелѣнія. „Въ Собраніи узаконеній словесно утвержденныя мнѣнія и положенія печатаются не подъ рубрикой „объявленныхъ указовъ“, а подъ одной рубрикой съ собственноручно утвержденными мнѣніями и положеніями“ [2]). Всякій, державшій въ рукахъ „Собраніе узаконеній“, знаетъ, что въ этомъ изданіи рубрики „объявленныхъ указовъ“ не существуетъ и что вообще различные отдѣлы „Собранія узаконеній“ никоимъ образомъ не могутъ служить формальными признаками, при помощи которыхъ можно было бы разграничить одни словесныя повелѣнія отъ другихъ.

Попытку проф. Коркунова выдѣлить объявляемый указъ въ особый видъ словесныхъ повелѣній нужно признать, такимъ образомъ, неудачной: наше законодательство не знаетъ особаго вида Высочайшихъ повелѣній, отмѣченнаго терминомъ „объявляемый указъ“; „*словесное повелѣніе*“ и „*объявленный указъ*“ *суть выраженія тожественныя, обозначающія собою всякое повелѣніе верховной власти, не скрѣпленное Высочайшей подписью, какъ непосредственное словесное повелѣніе Государя, такъ и словесно Высочайше утвержденныя мнѣнія Государственнаго Совѣта и положенія Комитета Министровъ.*

---

[1]) Тамъ же стр. 18.

[2]) Тамъ же стр. 19.

2. *Классификація повелѣній верховной власти по матеріальнымъ признакамъ.*

Съ точки зрѣнія матеріальной (т. е. по содержанію) всѣ акты верховной власти въ сферѣ непосредственной дѣятельности Монарха могутъ быть раздѣлены на слѣдующія категоріи:

1) Новые законы (ст. 54 осн. зак.).

2) Дополненія и изъясненія закона, коими установляется токмо образъ его исполненія или же опредѣляется истинный его смыслъ (ст. 55 осн. зак.).

3) Правительственные акты (ст. 80 осн. зак., ст. 1 Учрежд. Совѣта Министровъ и Комитета Министровъ, ст. 177 учрежд. Мин.).

1. Новые законы издаются не иначе, какъ въ формѣ повелѣній верховной власти, изданныхъ за собственноручнымъ Высочайшимъ подписаніемъ и состоявшихся или при участіи Государственнаго Совѣта, или безъ его содѣйствія, другими словами, или въ формѣ именныхъ указовъ [1]), или въ формѣ мнѣній Государственнаго Совѣта, собственноручно Государемъ утвержденныхъ [2]).

---

[1]) Примѣрами законовъ, изданныхъ за послѣдніе годы безъ участія Государственнаго Совѣта, могутъ служить: Высочайшій манифестъ объ утвержденіи основныхъ положеній о составленіи, разсмотрѣніи и обнародованіи законовъ, издаваемыхъ для Имперіи съ включеніемъ Великаго Княжества Финляндскаго 3 февраля 1899 г. (Собраніе узаконеній и распоряженій № 17 ст. 207); именной Высочайшій указъ Государственному Совѣту объ учрежденіи въ Государственномъ Совѣтѣ Департамента промышленности, наукъ и торговли, 1 января 1900 г. (Собр. узак. № 10 ст. 139); Высочайшая грамота о новомъ учрежденіи Государственнаго Совѣта 30 марта 1901 г. (Собр. узак. № 45 ст. 860); именной указъ объ условіяхъ пріобрѣтенія правъ потомственнаго дворянства и о порядкѣ внесенія дворянскихъ родовъ въ родословныя книги 1900 г. (Собр. узак. № 67 ст. 1506); именной указъ объ учрежденіи Главнаго управленія торговымъ мореплаваніемъ и портами 7 ноября 1902 г. (Собр. узак. № 107 ст. 1252); именной Высочайшій указъ объ утвержденіи Положенія объ особомъ Комитетѣ Дальняго Востока 30 сентября 1903 г. (Собр. узак. № 106 ст. 1503).

[2]) Въ формѣ собственноручной Высочайшей подписью утвержденныхъ мнѣній Государственнаго Совѣта были за послѣдніе годы между прочими изданы: Высочайше утвержденное 2 іюня 1898 года мнѣніе Государственнаго Совѣта объ

2. *Дополненіе и изъясненіе законовъ* не требуютъ собственноручной Высочайшей подписи и могутъ быть излагаемы и по словеснымъ Высочайшимъ повелѣніямъ (ст. 55 осн. зак.).

Они издаются или въ формѣ непосредственныхъ предписаній верховной власти, состоявшихся безъ участія Государственнаго Совѣта, или въ формѣ мнѣній Государственнаго Совѣта, словесно Высочайше утвержденныхъ [1]). Не проходятъ черезъ Государственный Совѣтъ лишь тѣ дополненія и изъясненія законовъ, которыя относятся до военнаго вѣдомства и не имѣютъ связи съ прочими частями управленія или касаются исключительно технической стороны: эти дополне-

---

образованіи въ составѣ Правительствующаго Сената Судебнаго Департамента и объ устройствѣ судебной части въ областяхъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской Ферганской, Семирѣченской, Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской; Высочайше утвержденное 15 февраля 1899 года мнѣніе Государственнаго Совѣта о распространеніи законоположеній 12 іюля 1889 года и о преобразованіи крестьянскихъ и судебныхъ учрежденій на Никольскій, Велико-Устюжскій, Сольвычегодскій, Усть-Сысольскій и Яренскій уѣзды Вологодской губ. (Собр. узак. № 48 ст. 664); Высочайше утвержденное 15 февраля 1899 года мнѣніе Государственнаго Совѣта о введеніи судебной реформы въ полномъ объемѣ въ пяти сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи (Собр. узак. № 31 ст. 393); Высочайше утвержденное 25 мая 1899 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ утвержденіи положенія о временно-заповѣдныхъ имѣніяхъ (Собр. узак. № 73 ст. 974); Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта объ отмѣнѣ ссылки и утвержденіе временныхъ правилъ о замѣнѣ ссылки на поселеніе и житье другими наказаніями 12 іюня 1900 г. (Собр. узак. № 67 ст. 1509); Высочайше утвержденное 27 мая 1902 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ утвержденіи новаго устава о векселяхъ (Собр. узак. № 62 ст. 622); Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта объ отмѣнѣ круговой поруки (Собр. узак. № 28 ст. 356); Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта объ утвержденіи уголовнаго уложенія 22 марта 1903 года (Собр. узак. № 38 ст. 416).

[1]) Высочайшія повелѣнія и Высочайше словесно утвержденныя мнѣнія Государственнаго Совѣта являются обычными формами, въ которыхъ у насъ издаются дополненія и изъясненія законовъ, при чемъ наиболѣе употребительною оформой слѣдуетъ признать мнѣнія Государственнаго Совѣта. Но эти двѣ формы, служа для указанныхъ законодательныхъ актовъ возможными и обычными формами, не являются, однако, для нихъ необходимыми и единственными: дополненія и изъясненія законовъ принимаютъ у насъ иногда форму „новаго закона, изданнаго за собственноручнымъ Высочайшимъ подписаніемъ". Примѣромъ можетъ служить именной Высочайшій указъ объ изъясненіи истиннаго разума закона о неотчуждаемости имѣній, составляющихъ собственность Царствующаго Императора 27 мая 1900 г. (Собр. узак. № 60 ст. 1318).

нія и изъясненія законовъ представляются на Высочайшее благоусмотрѣніе прямо отъ Военнаго Совѣта, минуя Государственный Совѣтъ (примѣч. къ 50 ст. осн. зак.).

3. Правительственные акты, исходящіе отъ верховной власти, облекаются или въ форму закона, или въ форму указа объявляемаго.

Формы закона требуютъ распоряженія въ области верховнаго финансоваго управленія и нѣкоторыя повелѣнія, касающіяся отдѣльныхъ лицъ и связанныя съ расширеніемъ, ограниченіемъ и лишеніемъ имущественныхъ и личныхъ правъ внѣ закономъ установленнаго порядка.

Всѣ остальныя правительственныя распоряженія издаются въ формѣ объявляемыхъ указовъ: а именно въ видѣ положеній Комитета Министровъ, если только они не отнесены спеціально къ вѣдомству Государственнаго Совѣта или если Государь не предпишетъ направить ихъ прямо на Свое утвержденіе (ст. 170 и 177 учрежд. мин.). Ст. 124 учрежд. Госуд. Сов. постановляетъ, что собственноручнаго Высочайшаго утвержденія требуютъ (кромѣ новыхъ законовъ): „установленіе въ пользу казны налоговъ и отмѣны оныхъ; штаты; государственная роспись доходовъ и расходовъ; отчужденіе частной собственности для государственной или общественной пользы". А въ ст. 66 осн. зак. мы читаемъ, что „не могутъ быть разрѣшены объявляемымъ указомъ (и слѣдовательно требуютъ закона) слѣдующія дѣла: о лишеніи жизни, чести или имущества; объ установленіи и уничтоженіи налоговъ; о сложеніи недоимокъ и казенныхъ взысканій и объ отпускѣ денежныхъ суммъ свыше тѣхъ, коп особыми постановленіями ограничены; о возведеніи въ дворянство внѣ порядка, для производства въ чины установленнаго; о лишеніи дворянства; объ опредѣленіи въ высшія должности и объ увольненіи отъ нихъ, на основаніи учрежденій".

3. Опредѣленіе закона.

Предшествующее изложеніе показало, что въ формѣ закона издаются у насъ важнѣйшіе государственные акты

(новые законы и распоряженія въ области верховнаго финансоваго управленія), въ формѣ же объявляемыхъ указовъ— дополненія и изъясненія законовъ и всѣ правительственные акты въ области верховнаго управленія, которые спеціально не отнесены къ компетенціи закона.

Законъ, являясь необходимой формой для важнѣйшихъ государственныхъ актовъ, въ своей компетенціи не ограниченъ однако этими актами и, какъ высшая форма выраженія воли верховной власти, можетъ касаться любыхъ дѣлъ и регулировать любыя отношенія.

Указъ же объявляемый представляетъ собою форму для второстепенныхъ актовъ верховной власти и имѣетъ опредѣленную компетенцію, ограниченную закономъ.

Законъ, другими словами, по содержанію,—свободный актъ верховной власти, указъ же—актъ связанный.

По степени своей силы, законъ имѣетъ безусловное преимущество передъ указомъ объявляемымъ. „Никакой законъ“,— гласитъ ст. 66 осн. зак.,— „за собственноручнымъ подписаніемъ изданный, не можетъ быть отмѣненъ указомъ объявляемымъ“. „Указъ, изданный за собственноручнымъ Высочайшимъ подписаніемъ, не иначе отмѣненъ быть можетъ, какъ таковымъ же указомъ за Высочайшимъ подписаніемъ“ (ст. 73 осн. зак.). Во всѣхъ коллизіяхъ закона съ указомъ объявляемымъ послѣдній долженъ уступать первому. „Если бы предписаніемъ министра, содержащимъ въ себѣ объявленіе Высочайшаго повелѣнія, отмѣнялся законъ или учрежденіе, за собственноручнымъ Высочайшимъ подписаніемъ изданные, тогда начальство, ему подчиненное, обязано, не чиня исполненія, представить о семъ министру. Если же и за симъ представленіемъ предписаніе будетъ подтверждено въ той же силѣ, то начальство обязано случай сей представить Правительствующему Сенату на окончательное разрѣшеніе“ (ст. 77 осн. зак.).

Подводя итогъ предыдущимъ объясненіямъ, мы можемъ установить тѣ признаки, которыми законъ отличается по русскому законодательству отъ всѣхъ другихъ велѣній верховной власти.

По формѣ законъ есть повелѣніе верховной власти, изданное за собственноручнымъ Высочайшимъ подписаніемъ; по содержанію—это свободный актъ верховной власти, не ограничиваемый никакими другими велѣніями и всѣ ихъ собою ограничивающій; по степени силы законъ—высшее выраженіе воли верховной власти, вооруженное безусловнымъ авторитетомъ.

II.

Воззрѣніе проф. Коркунова на законъ.

1. Является ли подпись Государя необходимымъ признакомъ закона?

Законъ, по опредѣленію проф. Коркунова, есть всякое велѣніе верховной власти, состоявшееся при участіи Государственнаго Совѣта, въ какой бы формѣ оно издано ни было, другими словами, всякое мнѣніе Государственнаго Совѣта, какъ утвержденное Государемъ письменно, такъ и санкціонированное Имъ словесно.

Это опредѣленіе закона стоитъ въ рѣзкомъ противорѣчіи со ст. 54 нашихъ основныхъ законовъ, которая гласитъ, что „новый законъ постановляется не иначе, какъ за собственноручнымъ Высочайшимъ подписаніемъ“. Проф. Коркуновъ старается ослабить значеніе этой статьи указаніемъ на то, что „ст. 54 требуетъ подписи только для „новаго“ закона [1]). Но какъ же иначе? Только новый законъ и требуетъ санкціи верховной власти, старый же законъ, утвержденный при своемъ изданіи, уже вооруженъ подписью Государя и въ новой санкціи не нуждается.

„Ст. 55“,—продолжаетъ проф. Коркуновъ,—„прямо допускаетъ изданіе „дополненій“ къ законамъ и въ формѣ объявляемыхъ указовъ“. Ст. 55 говоритъ, однако, не только о дополненіи, но и объ „изъясненіи“ законовъ и допускаетъ ихъ изданіе въ формѣ объявляемыхъ указовъ именно потому,

---

[1]) Тамъ же стр. 21.

что они являются не законами, а административными распоряженіями, „установляющими *токмо* образъ исполненія закона или же опредѣляющими истинный его разумъ“.

„Ст. 66“,—замѣчаетъ далѣе проф. Коркуновъ,—„говоритъ о законѣ, за собственноручнымъ Высочайшимъ подписаніемъ изданномъ, и тѣмъ прямо предполагаетъ возможность существованія законовъ и иначе изданныхъ“. Примѣняя такой своеобразный способъ толкованія, можно прійти къ другимъ выводамъ, еще болѣе неожиданнымъ: можно, напримѣръ, доказать, что у насъ существуютъ законы, не исходящіе вовсе отъ верховной власти. Въ самомъ дѣлѣ, ст. 47 говоритъ о „законахъ, отъ самодержавной власти исходящихъ“, и „тѣмъ“, выражаясь слозами проф. Коркунова, „прямо предполагаетъ возможность существованія законовъ и иначе изданныхъ“. Но врядъ-ли доводы, основанные на такомъ толкованіи статей нашего Свода, заслуживаютъ серьезнаго возраженія.

„Точно такъ же“,—разсуждаетъ далѣе проф. Коркуновъ,—„ст. 53 (Осн. зак.), перечисляя формы, какія[1] можетъ принимать законъ, относитъ къ нимъ мнѣнія Государственнаго Совѣта, которыя, однако, никогда не издаются за Высочайшимъ подписаніемъ“. Это утвержденіе опровергается существованіемъ цѣлаго ряда мнѣній Государственнаго Совѣта, утвержденныхъ собственноручнымъ Высочайшимъ подписаніемъ и приведенныхъ нами выше [1]), и стоитъ въ противорѣчіи съ словами самого проф. Коркунова, который на одной изъ предшествующихъ страницъ говоритъ о „собственноручно утвержденныхъ мнѣніяхъ Государственнаго Совѣта“ [2]).

Наконецъ, проф. Коркуновъ утверждаетъ, что „изданіе законовъ въ формѣ подписанныхъ Государемъ именныхъ указовъ—величайшая рѣдкость“. На этотъ доводъ мы отвѣтимъ указаніемъ на длинный рядъ законовъ, изданныхъ за послѣднія пять лѣтъ въ формѣ именныхъ указовъ, нѣкоторые изъ которыхъ и указаны нами выше [3]).

---

[1]) Стр. 40.

[2]) Стр. 19.

[3]) Стр. 40 и 41, также Учрежд. Госуд. Сов. ст. 124, 125, 126.

Мы не можемъ, такимъ образомъ, признать убѣдительными тѣ доводы, которыми проф. Коркуновъ пытается ослабить значеніе ст. 54 Осн. зак., и считаемъ несомнѣннымъ, что *Высочайшая подпись есть необходимый признакъ закона и составляетъ его неотъемлемую принадлежность.*

2. Является ли предварительное обсужденіе въ Государственномъ Совѣтѣ необходимымъ признакомъ закона?

Опредѣляя законъ, какъ велѣніе верховной власти, состоявшееся при участіи Государственнаго Совѣта, проф. Коркуновъ ссылается на ст. 50 осн. зак., которая начинается словами: „Всѣ предначертанія законовъ разсматриваются въ Государственномъ Совѣтѣ".

Эта статья представляетъ собою несомнѣнно очень важное и существенное постановленіе, но только не для опредѣленія формы закона, а для установленія того порядка, въ которомъ у насъ происходитъ разсмотрѣніе законодательныхъ проектовъ: она и помѣщена не въ отдѣлѣ, трактующемъ „о формѣ законовъ", а въ той части нашихъ основныхъ законовъ, которая озаглавлена: „О составленіи . . . законовъ". Статья эта образуетъ собою лишь одно изъ звеньевъ въ той цѣпи постановленій, которыя регулируютъ возбужденіе и обсужденіе законовъ. Мы можемъ поэтому понять ея настоящій смыслъ, лишь выяснивъ себѣ эти постановленія. И анализъ главнѣйшихъ изъ нихъ представляется тѣмъ болѣе своевременнымъ, что въ текущей литературѣ государственнаго права эти постановленія толкуются весьма различно.

Важнѣйшей статьею, опредѣляющею возбужденіе у насъ законодательныхъ вопросовъ, является ст. 49 Осн. зак., которая гласитъ: „Первообразное предначертаніе законовъ составляется или по особенному Высочайшему усмотрѣнію и непосредственному повелѣнію, или же пріемлетъ начало свое отъ общаго теченія дѣлъ, когда при разсмотрѣніи оныхъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, Святѣйшемъ Синодѣ и въ Министерствахъ признано будетъ необходимымъ или пояснить и дополнить дѣйствующій законъ, или составить новое поста-

новленіе. *Въ семъ случаѣ мѣста сіи подносятъ предположенія ихъ установленнымъ порядкомъ на Высочайшее усмотрѣніе*". Основываясь на этой статьѣ, мы въ своемъ курсѣ русскаго государственнаго права утверждаемъ, что право законодательной иниціативы принадлежитъ только Государю, такъ какъ только по Его повелѣнію или съ Его предварительнаго разрѣшенія законодательные акты вносятся въ Государственный Совѣтъ [1]). Такого же мнѣнія держится и проф. Куплеваскій. „Ст. 49 Осн. зак.",—говоритъ онъ,—„предоставляетъ иниціативу только Государю" [2]). Иное толкованіе даютъ этой статьѣ проф. В. Ивановскій и Коркуновъ. Первый изъ нихъ утверждаетъ, что право законодательной иниціативы принадлежитъ прежде всего (?) Императору, затѣмъ высшимъ государственнымъ установленіямъ: Сенату, Синоду и Министерствамъ [3])". По мнѣнію проф. Коркунова, послѣднія слова 49 ст. осн. зак. (нами подчеркнутыя) относятся не къ предварительному соизволенію на обсужденіе, а къ окончательному утвержденію уже обсужденныхъ предположеній" [4]), другими словами, законодательный починъ принадлежитъ не только носителю законодательной власти, но и органамъ подчиненнаго управленія.

Съ такимъ мнѣніемъ врядъ-ли можно согласиться. Право законодательнаго почина является однимъ изъ существеннѣйшихъ проявленій суверенной власти и во всѣхъ современныхъ государствахъ принадлежитъ только органамъ верховной власти. Этотъ принципъ проводится настолько послѣдовательно, что отправленіе законодательной иниціативы тѣмъ, а не другимъ органомъ служитъ признакомъ, опредѣляющимъ образъ правленія даннаго государства. Если во всѣхъ современныхъ государствахъ право иниціативы принадлежитъ носителямъ верховной власти, то нельзя дѣлать исключеніе изъ этого общаго правила для монархіи абсолютной, въ ко-

---

[1]) Стр. 254.
[2]) Стр. 62.
[3]) Стр. 126.
[4]) Стр. 113.

торой сосредоточеніе власти достигаетъ своего высшаго выраженія, и утверждать, что въ ней одна изъ существеннѣйшихъ функцій верховной власти распредѣляется между Самодержцемъ и органами подчиненнаго ему управленія.

Но, независимо отъ этихъ общихъ соображеній, мнѣніе проф. Коркунова должно быть признано неправильнымъ и въ виду того противорѣчія, въ которомъ оно стоитъ съ опредѣленіями нашего законодательства.

43 ст. Учрежденія Государственнаго Совѣта опредѣляетъ, что „дѣла въ Государственный Совѣтъ поступаютъ или отъ министровъ, или по особеннымъ Высочайшимъ повелѣніямъ". Всякій законодательный проектъ поэтому, если онъ только не поступаетъ по особому Высочайшему повелѣнію, вносится въ Государственный Совѣтъ министрами и главноуправляющими, гдѣ бы онъ ни возникъ,—въ Сенатѣ ли, въ Синодѣ ли, или въ Министерствахъ. Министры же или главноуправляющіе имѣютъ право вносить законодательные проекты въ Государственный Совѣтъ не иначе, какъ испросивъ на то Высочайшее разрѣшеніе. Ст. 162 Учрежд. мин. категорически постановляетъ, что „объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующихъ законовъ министры и главноуправляющіе отдѣльными частями входятъ въ Государственный Совѣтъ съ представленіями не иначе, какъ испросивъ на то предварительно Высочайшее Его Императорскаго Величества разрѣшеніе. Если законодательные проекты могутъ быть вносимы въ Государственный Совѣтъ только министрами, а министры входятъ въ Государственный Совѣтъ съ представленіями не иначе, какъ съ разрѣшенія Государя, то очевидно, что ни одинъ законодательный проектъ не можетъ быть внесенъ въ Государственный Совѣтъ безъ предварительнаго соизволенія Государя, другими словами—только Государю принадлежитъ по нашимъ законамъ право законодательной иниціативы.

Статьи 163 и 164 Учрежд. мин. точнѣе опредѣляютъ, что̀ должны содержать представленія министровъ объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующихъ законовъ и какой порядокъ долженъ быть соблюдаемъ при ихъ составленіи и дальнѣйшемъ движеніи. „Если", говоритъ ст. 165, „предполагаемая

вновь мѣра имѣетъ связь съ другими министерствами, то должно напередъ сдѣлать съ ними всѣ нужныя сношенія, дабы тѣмъ вѣрнѣе учредиться въ совокупномъ ихъ содѣйствіи. Вообще новыя положенія, касающіяся предметовъ двухъ или нѣсколькихъ вѣдомствъ, представляются за общимъ подписаніемъ всѣхъ министровъ и главноуправляющихъ, до управленія коихъ сіи положенія относятся; въ представленіи же ихъ на Высочайшее утвержденіе соблюдается установленный законами порядокъ, *исключая только тѣ особенные случаи, когда по собственному благоусмотрѣнію Государя Императора повелѣно будетъ представить дѣло прямо Его Величеству*".

Всѣ предначертанія законовъ представляются, такимъ образомъ, министрами Государю, который предписываетъ или внести ихъ въ Государственный Совѣтъ, или представить прямо на Его разсмотрѣніе и утвержденіе. Законодатель, постановляя въ ст. 55 Осн. зак., что всѣ законодательные проекты разсматриваются въ Государственномъ Совѣтѣ, не хотѣлъ этимъ сказать, что Государь не имѣетъ права издавать законы въ формѣ указовъ, не прошедшихъ чрезъ Государственный Совѣтъ, а имѣлъ въ виду установить правило, по которому всѣ законодательные проекты, которые Государемъ признаются нуждающимися въ предварительномъ обсужденіи, подлежатъ исключительно вѣдѣнію Государственнаго Совѣта и ни въ какое другое совѣщательное учрежденіе поступать не могутъ. „Государственный Совѣтъ",—опредѣляетъ ст. 161 Учрежд. мин.,—„есть средоточіе, куда должны вступать всѣ сіи представленія (т. е. представленія министровъ по части законодательной). Никакое положеніе, подлежащее предварительному разсмотрѣнію и уваженію Государственнаго Совѣта на основаніи учрежденія его, не представляется Его Императорскому Величеству мимо сего Совѣта". Выраженіе ст. 50 Осн. зак.—„*всѣ* предначертанія законовъ"—имѣетъ очевидно такое же значеніе, какъ и аналогичное выраженіе ст. 177 Учрежд. мин., которая постановляетъ, что „*всѣ* предметы управленія, предполагающіе новый распорядокъ или дополненіе", разсматриваются въ Комитетѣ Министровъ. Какъ

та, такъ и другая статьи нуждаются въ ограничительномъ толкованіи и должны быть понимаемы въ томъ смыслѣ, что всѣ проекты новыхъ законовъ, дополненія и изъясненія уже существующихъ и всѣ новыя мѣры, предполагающія новый распорядокъ или дополненіе, если онѣ направляются Государемъ на „предварительное разсмотрѣніе и уваженіе", восходятъ или въ Государственный Совѣтъ, или въ Комитетъ Министровъ, при чемъ всѣ законодательныя предначертанія направляются въ Государственный Совѣтъ, всѣ же проекты правительственныхъ мѣръ—въ Комитетъ Министровъ.

Такое толкованіе ст. 50 Осн. зак. находитъ себѣ подтвержденіе и въ нашей законодательной практикѣ, на которую такъ любитъ ссылаться проф. Коркуновъ. Рядомъ съ законами, прошедшими черезъ Государственный Совѣтъ, у насъ существуетъ не мало законовъ, состоявшихся безъ содѣйствія Государственнаго Совѣта. Изъ законодательныхъ актовъ, изданныхъ за послѣднія пять лѣтъ, назовемъ хотя бы законъ 1899 г. о составленіи, разсмотрѣніи и обнародованіи законовъ, издаваемыхъ для Имперіи со включеніемъ Великаго Княжества Финляндскаго, Высочайшую грамоту о новомъ Учрежденіи Государственнаго Совѣта 1901 года; Именной указъ объ условіяхъ пріобрѣтенія права потомственнаго дворянства 1900 года; Именной указъ объ учрежденіи Главнаго управленія торговымъ мореплаваніемъ и портами 1902 года и т. д.

Опредѣленіе, данное проф. Коркуновымъ закону, не только не согласовано съ отдѣльными постановленіями нашего законодательства, установляющими порядокъ составленія и форму закона, но и противорѣчитъ основному принципу нашего государственнаго строя, выраженному въ ст. 47 нашихъ Основныхъ законовъ. „Имперія Россійская",—гласитъ эта статья,—„управляется *на твердыхъ основаніяхъ* положительныхъ законовъ, учрежденій и уставовъ, отъ Самодержавной Власти исходящихъ".

Для того, чтобы законы, исходящіе отъ Самодержавной Власти, могли дѣйствительно служить такими твердыми основаніями, необходимо:

1) чтобы эти законы обнимали всѣ принципіальныя начала политическаго порядка и основныя правила государственнаго управленія;

2) чтобы порядокъ изданія законовъ служилъ ручательствомъ тому, что они суть дѣйствительно выраженіе подлинной воли верховной власти;

3) чтобы форма законовъ дѣлала ихъ распознаваемыми для всѣхъ и каждаго и строго отличными отъ всѣхъ другихъ актовъ власти;

4) чтобы законы были вооружены высшимъ авторитетомъ, безусловно подчиняющимъ себѣ всѣ другія повелѣнія власти.

Опредѣленіе, данное проф. Коркуновымъ закону, не удовлетворяетъ ни одному изъ этихъ требованій.

1) Подъ это опредѣленіе не подойдетъ цѣлый рядъ законовъ, которые установляютъ основные принципы нашего политическаго устройства и которые состоялись безъ участія Государственнаго Совѣта [1]); оно противорѣчитъ такимъ образомъ первому изъ выставленныхъ требованій, по которому законы должны обнимать всѣ существенныя начала государственнаго строя.

2) Форма, обязательная у насъ, по воззрѣнію проф. Коркунова, для закона, вовсе не вытекаетъ изъ того требованія, по которому эта форма должна служить гарантіей подлинности воли верховной власти. По опредѣленію проф. Коркунова, закономъ можетъ быть и словесно утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта. Словесное же повелѣніе, хотя бы состоявшееся при участіи совѣщательнаго органа, уступаетъ по степени достовѣрности излагаемой имъ воли верховной власти закону, изданному за Высочайшею подписью. Вообще закономъ не могутъ быть признаны устныя предписанія суверена; и, какъ бы различенъ ни былъ порядокъ изданія законовъ въ различныхъ государствахъ, мы, однако, нигдѣ не видимъ, чтобы законъ облекался въ форму словеснаго повелѣнія.

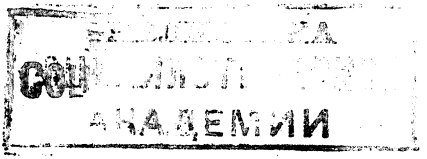
---

[1]) Принципіальныя измѣненія нашихъ Основныхъ законовъ 1886 и 1889 г.г., какъ это отмѣчаетъ самъ проф. Коркуновъ, состоялись безъ участія Государственнаго Совѣта (Русское государственное право т. II, стр. 48).

3) Форма, въ которую, по воззрѣнію проф. Коркунова, облекается у насъ законъ, не вооружаетъ его признакомъ, при помощи котораго можно было бы отличить его отъ другихъ велѣній власти, не имѣющихъ силы закона. Подъ опредѣленіе, данное проф. Коркуновымъ, съ одной стороны, не подойдетъ цѣлый рядъ важнѣйшихъ законодательныхъ актовъ, а именно всѣ тѣ, которые состоялись безъ участія Государственнаго Совѣта, съ другой стороны—это опредѣленіе охватываетъ повелѣнія власти, представляющія собою административныя распоряженія совершенно второстепеннаго значенія. Слѣдуя за проф. Коркуновымъ, пришлось бы за нашими Основными законами отрицать силу закона и возводить на степень закона такія предписанія власти, какъ мнѣніе Государственнаго Совѣта „Объ увеличеніи штата посольской церкви въ Лондонѣ 4-мя пѣвчими“.

4) Опредѣленіе проф. Коркуновымъ закона противорѣчитъ и послѣднему изъ указанныхъ требованій, по которому законами могутъ быть признаны лишь велѣнія власти, вооруженныя высшимъ и безусловнымъ авторитетомъ. Это требованіе подчеркивается очень энергично и проф. Коркуновымъ. „Законодательные акты“,—говоритъ онъ,—„высшая форма выраженія велѣній государственной власти, они служатъ мѣриломъ всѣхъ другихъ актовъ властвованія“. „Понятіе законодательства“,—замѣчаетъ онъ въ другомъ мѣстѣ,—„предполагаетъ только обособленіе въ общей сферѣ верховнаго управленія особой группы актовъ власти, имѣющихъ одну опредѣленную форму, придающую имъ высшую безусловную силу, дѣлающую ихъ послѣднимъ проявленіемъ государственной власти и мѣриломъ всѣхъ другихъ актовъ государственнаго властвованія“. Между тѣмъ форма, которую проф. Коркуновъ считаетъ обязательною для закона, такой именно высшей безусловной силы и не придаетъ облеченнымъ ею предписаніямъ власти: лишь тѣ изъ прошедшихъ черезъ Государственный Совѣтъ велѣній власти обладаютъ высшей безусловной силою, которыя закрѣплены Высочайшей подписью, между тѣмъ какъ словесно утвержденныя мнѣнія Государственнаго Совѣта этой силы не имѣютъ и по степени своей

обязательности уступаютъ закону, за собственноручнымъ Высочайшимъ подписаніемъ изданному, хотя бы этотъ законъ въ Государственномъ Совѣтѣ и не разсматривался. Такимъ образомъ то, что возводитъ велѣніе власти на степень закона, это—не прохожденіе его черезъ Государственный Совѣтъ, а собственноручная подпись носителя верховной власти.



Дѣло по обвиненію крестьянина Семенова въ кражѣ со взломомъ.—Возможенъ ли допросъ присяжныхъ? *В. Насакина.*—О формѣ резолюцій по уголовнымъ дѣламъ *А. Эленбогена.*—По поводу новаго способа распознаванія человѣческой крови. *И. И. Гана.* — Изъ дѣятельности юридическихъ обществъ. — О психіатрической экспертизѣ въ уголовномъ судѣ. *П. Пороховщикова.* — Плата нотаріусамъ. *П. Подгорьцкаго.*—**Кассаціонная практика.** Вопросы, разрѣшенные Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената въ 1903 году. Составилъ *И. Ф. Ставровичъ.*—Вопросы, разрѣшенные Общимъ Собраніемъ Кассаціонныхъ и съ участіемъ Перваго и Второго департаментовъ Правительствующаго Сената въ 1903 году. Составилъ *Б. В. Конради.*—Опредѣленія Соединенныхъ Присутствій Перваго и Гражданскаго или Уголовнаго Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената за 1903 годъ. по пересмотру судебныхъ рѣшеній губернскихъ присутствій. Составилъ *Н. В. Карминъ.*—**Обзоръ иностраннаго законодательства.** Проектъ судебной реформы въ Италіи. *А. И. Люблинскаго.*—Австрійскій законъ 4 января 1903 г. о биржахъ.—Австрійскій законъ 10 іюня 1903 г. о ревизіи кооперативныхъ товариществъ и другихъ союзовъ.—Новый французскій декретъ о таксѣ издержекъ и расходовъ при производствѣ въ судахъ первой инстанціи и апелляціонныхъ. — Американскій законъ 3 марта 1903 г. объ иммиграціи. — **Письма изъ Англіи.** *Сесиль Мидъ Аллена.* — **Литературное обозрѣніе.** — **Библіографія.** Указатель юридической литературы.—**Международный союзъ криминалистовъ.** Русская группа. Протоколы засѣданій комитета группы.—**Объявленія.**

ПОДПИСКА НА 1905-ой ГОДЪ

(годъ одиннадцатый).

Подписная плата **8 рублей** въ годъ съ доставкою и пересылкою. За границу **10 рублей.**

Должностныя лица при подпискѣ **черезъ казначеевъ пользуются разсрочкою до 1 рубля** въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ 8 мѣсяцевъ каждаго года.

Всѣ прочіе подписчики, **при подпискѣ исключительно въ Главной Конторѣ,** пользуются **разсрочкою до 2 рублей** въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ четырехъ мѣсяцевъ каждаго года.

Кандидаты на должности по судебному вѣдомству, лица, оставленныя при Университетахъ для приготовленія къ профессорскому званію, а также студенты Императорскихъ Университетовъ и Демидовскаго Юридическаго Лицея, Воспитанники Императорскихъ: Училища Правовѣдѣнія и Александровскаго Лицея и слушатели Военно-Юридической Академіи платятъ—при подпискѣ въ Главной Конторѣ,—**по 5 рублей въ годъ.**

Книжные магазины пользуются за пріемъ подписки и объявленій уступкою 10%. Отдѣльные экземпляры книгъ Журнала продаются: книги безъ приложеній—по 1 руб. съ приложеніями—по 2 руб.

Главная контора: **Книжный складъ М. М. Стасюлевича, С.-Петербургъ, Васильевскій островъ, 5 линія, д. 28.**

Объявленія для напечатанія въ „Журналѣ“ принимаются въ Главной Конторѣ съ платою по разсчету 8 рублей за страницу и 4 рубля за полстраницы.

Редакція Журнала Министерства Юстиціи находится въ С.-Петербургѣ, по Екатерининской улицѣ, въ зданіи Министерства Юстиціи.

Редакторъ В. Ѳ. Дерюжинскій.